

От 01.11.2002

О Судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем

Эффективность защиты общества, здоровья и имущества граждан от пожаров, вызываемых поджогами и нарушениями противопожарных правил, в немалой степени зависит от деятельности судов, разрешающих эту категорию уголовных дел, и, в частности, от правильной юридической оценки действий виновных лиц.

До настоящего времени суды при рассмотрении уголовных дел, связанных с нарушением правил пожарной безопасности, уничтожением или повреждением имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем, руководствовались постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 г. N 3 "О практике применения судами законодательства по делам, связанным с пожарами". С введением в действие Уголовного кодекса Российской Федерации диспозиции статей, устанавливающих ответственность за эти противоправные деяния, изменились и по некоторым вопросам - принципиально. Кроме того, законодателем было выделено в отдельный состав такое преступное посягательство, как уничтожение или повреждение лесов (ст. 261 УК РФ). Все эти новации вызвали необходимость изменения судебной практики и приведения в соответствие с новым законодательством разъяснении Пленума Верховного Суда РФ, в связи с чем актуальность рассматриваемой проблемы не вызывает сомнения.

Преступления, связанные с пожарами, относятся к посягательствам на основы конституционного строя и безопасность государства, экономическую, экологическую и общественную безопасность и общественный порядок, на жизнь и здоровье граждан, их имущество, защищаемые Конституцией Российской Федерации и международным правом.

По числу человеческих жертв указанные противоправные деяния уступают лишь таким преступным посягательствам, как убийства и дорожно-транспортные происшествия. По данным МВД России, люди погибают или получают травмы при каждом 11-м - 14-м пожаре. Ежедневно огнем уничтожается в среднем более 160 строений и 16 единиц автотехники. Невосполнимый урон пожарами наносится лесному хозяйству.

Следует отметить, что в 2001 году на территории Российской Федерации зарегистрировано более 246 тыс. пожаров (+0,2% к аналогичному периоду 2000 года), потери от них увеличились на 42% и превысили 45,5 млрд. рублей. В огне погибло 18 289 (+12,5% к аналогичному периоду прошлого года) и травмировано 14 153 (+1,0%)

человека.

По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ, динамика судимости по сравнению с 1998 годом следующая: по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога) в 2001 году осуждено 2356 лиц (-2,0%); по ч. 2 ст. 168 УК РФ (уничтожение или повреждение чужого имущества путем неосторожного обращения с огнем) осуждено 217 человек (-2,3%). По ч. 1 ст. 219 УК РФ (нарушение правил пожарной безопасности) осуждено 10 человек или на 47,4% меньше, чем в 1998 году; по части второй - 38 человек, рост составил 26,7%. За уничтожение или повреждение лесов в результате неосторожного обращения с огнем в 2001 году было осуждено 70 человек (-7,9%); по части второй этой статьи (путем поджога или иным общеопасным способом) - 7 человек (+133,3%).

Таким образом, согласно статистическим данным количество судимых за указанные преступления в 2001 году по сравнению с 1998 годом снизилось и произошло это, несмотря на сохранение тенденции роста числа пожаров, сопровождающихся зачастую тяжкими последствиями.

Необходимо обратить внимание на практику назначения судами мер наказания по рассматриваемым составам преступлений. В основном она не вызывает особых замечаний. Однако имеются факты, когда суды нарушают требования уголовного закона о назначении справедливого наказания, что влечет за собой отмену или изменение приговора за мягкостью либо излишней суровостью назначенного наказания.

Изучение практики назначения наказания в 2000 году по ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога) показало, что к виновным в большинстве случаев применялось условное осуждение к лишению свободы (524 человека). Реальное лишение свободы применялось к 452 лицам, из них от трех до пяти лет было назначено 171 лицу, от двух до трех лет - 132 лицам. Прекращено дел по реабилитирующим основаниям в отношении шести лиц, по другим основаниям - в отношении 117 лиц. Оправдано по этой категории преступлений за указанный период десять человек.

На основании обобщенных материалов и с учетом вопросов, которые, по мнению судов, нуждаются в разъяснении, принято новое постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем", основные положения которого анализируются в данной статье.

В подготовке проекта постановления принимали участие работники Следственного комитета при МВД России, сотрудники Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. При этом были учтены поступившие замечания и предложения, а также результаты обсуждения проекта на заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ.

В пп. 1 и 2 постановления дается разъяснение понятия правил пожарной безопасности, нарушение которых влечет ответственность по ст. 219 УК РФ.

Как известно, диспозиция этой статьи является бланкетной. Законодатель не раскрывает в ней понятия "правил пожарной безопасности" и отсылает нас к нормам специального законодательства. При этом в Федеральном законе "О пожарной безопасности" один из видов нормативных документов в этой области называется "правилами пожарной безопасности". В то же время этим Федеральным законом отнесены к нормативным документам по пожарной безопасности стандарты, нормы, инструкции и иные документы, нарушение которых при наступлении указанных в диспозиции ст. 219 УК РФ последствий влечет уголовную ответственность.

Как показывает практика, нередки случаи, когда нормативные документы, устанавливающие требования в отдельных отраслях экономики, противоречат

упомянутым выше правилам пожарной безопасности. Все это, соответственно, вызывает сложности в расследовании уголовных дел данной категории и их разрешении в судебном порядке. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ указал в постановлении, что согласно ст.ст. 2 и 20 Федерального закона "О пожарной безопасности" законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не действуют в части, устанавливающей более низкие, чем федеральное законодательство, требования пожарной безопасности.

В п. 2 постановления обращается внимание судов на обязательное выяснение причинной связи между допущенными нарушениями конкретных пунктов правил пожарной безопасности и наступившими в результате этого вредными последствиями. Ранее в ст. 215 Уголовного кодекса РСФСР законодателем в качестве обязательного условия наступления ответственности за нарушение правил пожарной безопасности предусматривалось возникновение пожара, вследствие которого наступили указанные в диспозиции этой статьи последствия. Сейчас же законодатель не связывает привлечение к ответственности по ст. 219 УК РФ с возникновением пожара, достаточно нарушить обязательные требования пожарной безопасности, если они повлекли перечисленные в диспозиции данной статьи последствия.

Иногда органы предварительного следствия неправильно квалифицируют действия обвиняемых как неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере по ч. 2 ст. 168 УК РФ, когда лицо являлось ответственным за соблюдение правил пожарной безопасности.

Так, например, Саратовским областным судом осужден по ч. 2 ст. 219 УК РФ к трем годам лишения свободы Сирицин. Первоначально он обвинялся в неосторожном уничтожении и повреждении чужого имущества в крупном размере (по ч. 2 ст. 168 УК РФ). Данное уголовное дело направлено судом для производства дополнительного расследования. Как указано в определении суда, на Сирицине лежала обязанность по соблюдению правил пожарной безопасности, нарушение их повлекло по неосторожности тяжкие последствия. После проведения дополнительного расследования Сирицину было предъявлено обвинение в том, что он, имея профессию электрогазосварщика, при выполнении газорезательных работ (разрезал на части трубу поливной системы) нарушил правила безопасности проведения этих работ. В результате его действий сначала произошло возгорание травы, а затем - находящейся вверх по склону территории турбазы "Орбита" и деревянных домиков для отдыхающих. Всего по вине Сирицина, осужденного по ч. 2 ст. 219 УК РФ, уничтожено имущество на сумму около 400 тыс. рублей.

Понятие субъекта данного преступления содержится в п. 31 постановления. Если сравнить диспозиции ст. 219 УК РФ и ст. 215 УК РСФСР, то можно увидеть различия в признаках, характеризующих субъект преступления. Ранее речь шла о "лице, ответственном за выполнение правил пожарной безопасности", а теперь - о "лице, на котором лежала обязанность по их соблюдению". Кроме того, в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. "О пожарной безопасности" (ст. 38) и в Правилах пожарной безопасности (ст. 1.1.7) говорится о лицах, "ответственных за обеспечение пожарной безопасности", а в ч. 1 ст. 219 УК РФ об этом вообще не упоминается. У практических работников может возникнуть вопрос, кто же, все-таки, является субъектом данного преступного посягательства.

Исходя из положений ст. 38 Федерального закона "О пожарной безопасности", устанавливающей круг субъектов, ответственных за обеспечение правил пожарной безопасности, в п. 3 постановления субъектом преступления признано лицо, на которое была возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном законом порядке правила пожарной безопасности (например, руководители предприятий и организаций всех форм собственности и уполномоченные ими лица, которые по занимаемой должности или по характеру выполняемых работ в силу действующих нормативно-правовых актов и инструкций

непосредственно обязаны выполнять соответствующие правила либо обеспечивать их соблюдение на определенных участках работ; собственники имущества, в том числе жилища, наниматели, арендаторы и др.)

В п. 4 даются разъяснения, заимствованные из уже упоминавшегося постановления Пленума Верховного Суда СССР, так как они сохранили свою актуальность до настоящего времени и соответствуют сложившейся судебной практике. Исходя из того что ст.ст. 215, 216, 217, 218 УК РФ по существу являются специальными составами по отношению к ст. 219 УК РФ, в случае возникновения пожаров на производстве в результате нарушения указанных в диспозициях этих статей правил виновные лица привлекаются к ответственности по специальным составам Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнительно квалифицировать их действия по ст. 219 УК РФ не требуется.

Сложившаяся судебная практика нашла свое отражение в п. 5 постановления Пленума и особых комментариев не требует. Однако были выявлены отдельные дела, по которым одновременно действия виновных лиц, направленные на достижение единой цели - уничтожение чужого имущества с причинением значительного ущерба, квалифицировались дважды в зависимости от тяжести последствий по чч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ.

Вот один из примеров. По приговору Ленинского районного суда г. Новороссийска Круглов осужден по ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ за то, что из неприязни к соседу с целью уничтожения его имущества проник в дом, где разбил телевизор и окна, причинив ущерб на сумму свыше 2 тыс. рублей. Затем также с целью уничтожения чужого имущества облил растворителем мебель и другие вещи и поджег. Содеянное Кругловым органы предварительного следствия и суд квалифицировали по совокупности преступлений (по ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ), что нельзя признать правильным, поскольку его действия по уничтожению имущества в значительном размере, совершенные путем поджога, охватывались единым умыслом. Поэтому квалифицировать действия Круглова следовало только по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Наиболее активные споры возникли при обсуждении п. 6 постановления. Это объясняется тем, что, как разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР "О практике применения судами законодательства по делам, связанным с пожарами", ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога наступает независимо от того, является ли причиненный ущерб значительным (п. 1). До введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации суды строго выполняли это указание. Сейчас по результатам обобщения судебной практики по делам, связанным с пожарами, можно сделать вывод: не у всех судей есть ясность в понимании формулировки диспозиций чч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ.

Например, в обобщенном материале Красноярского краевого суда сформулировано мнение: "в ч. 2 ст. 167 УК РФ установлена ответственность за действия, совершенные определенным способом, в том числе и путем поджога. Следовательно, в ней говорится лишь о действиях, предусмотренных ч. 1 ст. 167 УК РФ, а причинение значительного ущерба относится не к действиям, а к их последствиям. Поэтому причинение значительного ущерба не должно являться квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 167 УК РФ".

Разногласия по этому вопросу возникают и в составах Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Так, в определении от 21 декабря 2000 г. по делу Майоренко М. и Майоренко Д., осужденных за умышленное повреждение чужого имущества путем поджога, Судебная коллегия указала, что "для квалификации содеянного по ч. 2 ст. 167 УК РФ не требуется наступления такого последствия, как причинение значительного ущерба потерпевшим". Однако анализ практики Президиума Верховного Суда РФ свидетельствует, что для осуждения лица по ст. 167 УК РФ требуется наличие квалифицирующего признака -

причинение потерпевшему в результате противоправных действий значительного ущерба, о чем говорится в части первой этой статьи.

Обратимся к диспозиции ч. 2 ст. 167 УК РФ. Характеризуя объективную сторону данного преступления, законодатель отсылает нас к диспозиции части первой названной статьи, употребляя словосочетание "те же деяния". А уголовно наказуемыми деяниями, предусмотренными ч. 1 ст. 167 УК РФ, могут быть лишь те, которые повлекли причинение значительного ущерба. Следовательно, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Вместе с тем согласно абз. 2 п. 6 постановления умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему также причинен значительный ущерб.

Далее, в абз. 3 п. 6 постановления Пленум разъясняет, что при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения, либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Между тем, как показало изучение уголовных дел этой категории, районные суды, как правило, не мотивируют применение квалифицирующего признака "значительный ущерб". Например, Зайцев, находясь в квартире Тимашовой в Советском районе г. Волгограда, с целью уничтожения имущества Тимашовой причинил ей материальный ущерб на сумму три тысячи рублей. Районный суд, мотивируя квалификацию его действий по ч. 2 ст. 167 УК РФ, указал, что осужденный причинил потерпевшей значительный ущерб. Однако, почему суд пришел к такому выводу и в чем заключается "значительный ущерб", в приговоре не указано.

В ранее действовавшем Уголовном кодексе РСФСР размер крупного ущерба, причиненного чужому имуществу в результате неосторожного обращения с огнем, не был установлен законодателем. Суды в каждом конкретном случае оценивали его с учетом всех обстоятельств дела. Сейчас же в п. 7 постановления со ссылкой на главу 21 УК РФ четко определено, что при решении вопроса о том, совершено ли уничтожение или повреждение имущества в крупном размере, судам следует руководствоваться п. 2 примечания к ст. 158 УК РФ.

В п. 8 постановления с учетом вопросов, возникающих на практике, сохранено разъяснение постановления Пленума Верховного Суда СССР, не потерявшее свою актуальность и на данный момент, - поджог своего имущества не образует состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Однако, если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Суды, Следственный комитет при МВД России интересуется вопрос о том, как следует оценивать ущерб, когда уничтоженное или поврежденное имущество было общей совместной собственностью, например супругов. Поэтому в этом же пункте дается разъяснение, что стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или

повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами.

В п. 9 постановления частично воспроизводятся разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2 марта 1989 г. № 3 "О судебной практике по делам об убийстве". Они касаются тех случаев, когда убийство путем поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или повреждением чужого имущества и причинением при этом значительного ущерба потерпевшим.

Наряду с этим случаем по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 и соответственно п. "в" ч. 2 ст. 111 либо ст.ст. 112, 115 УК РФ, следует квалифицировать содеянное, когда виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как причинение телесных повреждений потерпевшим.

Понятие тяжких последствий применительно к ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 168 УК РФ раскрывается в п. 10 постановления Пленума. Объединение указанных разъяснении в один пункт обосновывается тем, что отношение лица к наступлению этих последствий возможно только в форме неосторожной вины. Поскольку это понятие является оценочным и законодатель не перечисляет в диспозициях упомянутых статей, какие тяжкие последствия могут наступить в результате уничтожения или повреждения имущества путем поджога либо неосторожного обращения с огнем, в постановлении таковыми признаются, в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия, учреждения или организации; отключение потребителей от источников жизнеобеспечения - электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т. п.

Ранее действовавший Уголовный кодекс РСФСР в ст. 150 УК РСФСР предусматривал наступление такого последствия, как гибель людей. Ныне действующая редакция ст. 168 УК РФ не относит причинение смерти человеку к квалифицирующим признакам этого состава преступления. Поэтому в случае причинения смерти хотя бы одному человеку в результате уничтожения или повреждения имущества по неосторожности действия лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 109 и ч. 2 ст. 168 УК РФ, о чем разъясняется в п. 11 постановления.

Следующие два пункта постановления (12, 13) посвящены экологическому правонарушению: уничтожение или повреждение лесов. Высокая общественная опасность рассматриваемого преступления очевидна. Ежегодно лесное хозяйство и животный мир несут колоссальный ущерб от пожаров.

В Уголовном кодексе Российской Федерации законодатель выделил это преступное посягательство в отдельную статью (261), включенную в главу 26, посвященную экологическим преступлениям. Часть первая данной статьи предусматривает ответственность за уничтожение или повреждение лесов в результате неосторожного обращения с огнем, часть вторая - за те же действия, совершенные путем поджога или иным общеопасным способом (о загрязнении вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами речь не идет в рамках постановления Пленума). К сожалению, следует отметить, что диспозиция упомянутой статьи сформулирована неудачно.

Законодатель, определяя предмет преступного посягательства, не воспользовался специальной терминологией лесного законодательства. Согласно диспозиции этой статьи ответственность предусмотрена за уничтожение или повреждение лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд. Поскольку ст. 261 УК РФ является бланкетной, авторы проекта постановления Пленума руководствовались лесным законодательством. Лесной кодекс РФ, принятый Государственной Думой 22 января 1997 г., к сожалению, не раскрывает понятия "насаждения", тем более применительно к ст. 261 УК РФ. Поэтому, подробно проанализировав специальное законодательство, руководствуясь

разъяснениями, данными постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. N 14 "О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения", а также принимая во внимание заключение ученых, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дает конкретные рекомендации судам о том, что именно следует относить к предмету преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ.

Многие суды задавали вопрос, как квалифицировать действия лиц, уничтоживших или повредивших деревья и кустарники, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных дачных и садовых участках, также в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур. В этом случае, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, данные насаждения не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ. Уничтожение или повреждение такой древесно-кустарниковой растительности является общественно опасным деянием против собственности и при наличии признаков состава преступления квалифицируется по ст. 167 или ст. 168 УК РФ.

В соответствии с разъяснением, содержащимся в п. 13 постановления, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, наступает в случае неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, т. е. несоблюдения мер предосторожности от возникновения лесного пожара (оставление непотушенным костра, использование на территории леса машин и оборудования без искрогасителя и т. д.). Если указанные последствия наступили в результате умышленных действий (поджога), виновный, при наличии к тому оснований, несет ответственность по ч. 2 ст. 261 УК РФ. Вопросы, касающиеся возмещения вреда, причиненного в результате пожара, отражены в пп. 14 и 15 постановления и регулируются правилами, изложенными в ст. 1064 ГК РФ. Возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, кроме случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доцент В.П.ВЕРИН

<http://ппвс.рф>